

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)«1917/991»

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.2

Воробьев Сергей Викторович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Центр политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН
Россия, Москва

E-mail: svorob.hist@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1461-0104

«МЫ ЕМУ ДАДИМ ПО МОРДЕ»: ТАГИЛЬСКИЙ ОКРУЖКОМ ВКП (б) ПРОТИВ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» Н. ХАРИТОНОВА

В статье рассматривается конфликт между корреспондентом газеты «Уральский рабочий» Н. Харитоновым и руководством Тагильского окружкомом ВКП (б), вызванный его письмами и докладной запиской о состоянии Надеждинской партийной организации, появившимися в результате его служебной командировки в Надеждинск.

Для изучения проблемы в работе на основе концепции повседневности применяются традиционные исторические методы исследования и историко-антропологический подход. В рамках концепции повседневности анализируются политические практики представителей власти, их образ действий и мотивы поведения. Историко-генетический метод исследования позволяет выявить причины и последствия конфликта окружных и областных структур партийной власти. Историко-сравнительный метод применяется для сопоставления позиции конфликтующих сторон. Антропологический подход дает возможность показать эмоциональную составляющую конфликта, психологию противостоящих сторон.

В статье показано, что в конфликт оказалось вовлечено не только областное руководство, но и московские проверяющие. Конфликтную ситуацию не удалось удержать в рамках области, она стала известна высшему партийному руководству. На Урал для расследования вопроса была направлена представительная московская комиссия. В результате возникло так называемое «надеждинское дело». Установлено, что оно развивалось на фоне непростых взаимоотношений между Тагильским окружкомом и Уралобкомом ВКП (б). Тагильские окружные руководители считали, что данное дело спровоцировано областными руководителями, которых они подозревали в интригах по отношению к окружкому партии. Эта позиция в значительной

степени сказались на выводах окружной комиссии, поддержанных окружкомом. С ними не согласилось как областное руководство, так и московские представители, признав их ангажированными и предвзятыми. Следствием этого стало снятие с должностей районных и окружных руководителей, причастных к «надеждинскому делу».

Ключевые слова: Н. Харитонов; Тагильский окружком; Уралобком ВКП (б); Надеждинский райком; «надеждинское дело»; Н. М. Шверник; В. Х. Петров; Симанов.

UDC 94(47)«1917/991»

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.2

Sergey V. Vorobyev

PhD in History, Senior Researcher

Center for Political and Socio-Cultural History of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Russia, Moscow

Email: svorob.hist@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1461-0104

«WE’LL PUNCH HIM IN THE MUZZLE»: TAGIL DISTRICT COMMITTEE OF THE VKP (b) AGAINST CORRESPONDENT NEWSPAPER *URAL WORKER* N. KHARITONOV

The paper deals with the conflict between correspondent of newspaper *Ural Worker* N. Kharitonov and leadership of Tagil district committee of the VKP (b), caused by his letters and a memo about Nadezhdinsk party organization, which appeared as a result of his official trip to Nadezhdinsk.

Based on the concept of everyday life, the paper uses traditional historical research methods and a historical-anthropological approach to study the issue. Within the framework of concept of everyday life, author of the paper analyzes political practices of government representatives, their way of action and motives of behavior. Historical and genetic method of research allows us to identify causes and consequences of the conflict of district and regional party organizations. The author uses historical-comparative method to compare positions of the conflicting parties. Anthropological approach makes it possible to show emotional component of the conflict as well as psychology of the opposing sides.

The paper shows that this conflict involved not only the regional leadership, but also the Moscow inspectors. The conflict situation could not be kept within the framework of the region, it became known to the highest party leadership. A representative Moscow commission was sent to the Urals to investigate this issue. As a result, the so-called *Nadezhdinsky case* arose. The Nadezhdinsky case developed against the background of difficult relations between Tagil district committee and Ural regional committee of the VKP (b). Tagil district leaders believed that the regional leaders, whom they suspected of scheming against the district party committee, instigated this case. This position largely affected conclusions of the district commission on it, supported by the district party committee. Both the regional leadership and the Moscow inspectors disagreed with these conclusions, recognizing them

as biased and prejudiced. Because of it, district and local leaders involved in the Nadezhdinsky case were dismissed from their posts.

Keywords: N. Kharitonov; Tagil district committee; Ural regional committee of VKP (b); Nadezhdinsky local committee; Nadezhdinsky case; N. M. Shvernik; V. Kh. Petrov; Simanov.

В статье рассматривается так называемое «надеждинское дело», которое в итоге привело к эскалации конфликта между Тагильским окружкомом и Уралобкомом ВКП (б). Его анализ позволяет показать внутринаменклатурные конфликты периода нэпа, которые становятся частью политической повседневности и в значительной степени определяют взаимоотношения между различными уровнями власти на региональном уровне.

В современном отечественном историографическом дискурсе конфликты как составляющая политической повседневности советской номенклатуры 1920–1930-х годов являются перспективным направлением исследования советской политической системы. Так, А. Н. Чистиков рассмотрел конфликт между Северо-Западным бюро ЦК РКП (б) и региональными партийно-государственными функционерами [30]; Г. Л. Олех подробно описал «склоку» между Сибирским бюро ЦК РКП (б) и местными партийными и советскими работниками [15]. В исследованиях Р. А. Малахова и Ю. А. Перебиноса, посвященных региональной партийно-советской номенклатуре, также затрагивается тема «склок» [11; 16]. Конфликты в Бурят-Монгольском обкоме РКП (б) [13] и Сибирском крайкоме ВКП (б) [12; 14] изучила Т. И. Морозова. Среди уральских историков, занимающихся проблемой внутринаменклатурных конфликтов, следует выделить публикации В. В. Шабалина [31–33] и С. В. Воробьева [3; 4; 6].

Для изучения проблемы в работе используются неопубликованные архивные материалы партийных органов власти из федерального (РГАСПИ) и регионального (ЦДООСО) архивов.

В ноябре 1928 года редакция газеты «Уральский рабочий» направила своего корреспондента Николая Харитонов в служебную командировку в Надеждинск. К тому времени Харитонов был уже известным журналистом. Как отмечала «Комсомольская правда», «вся уральская партийная организация знает и ценит работу молодого, талантливого, преданного партии журналиста» [8]. Он был очень плодовитым автором: в течение четырех лет Харитонов напечатал в областной газете «свыше шестисот статей, направленных против конкретных носителей бюрократизма и бесхозяйственности» [8]. По результатам поездки в Надеждинск Харитонов направил два письма (члену редколлегии газеты И. М. Юреню и ответственному редактору газеты Д. Г. Тумаркину). В этих письмах он указывал, что в Надеждинской организации имеется ряд серьезных недостатков.

В письме Юреню он сообщал, что 19 ноября троцкисты устроили акцию и разбросали на Надеждинском заводе листовки, «призывавшие рабочих к открытому протесту против того, что Троцкий до сих пор находится в ссылке,

несмотря на то, что [он] опасно болен малярией» [19, л. 46]. Действительно, Л. Д. Троцкий — один из лидеров объединенной оппозиции — после поражения был исключен из партии в ноябре 1927 года, а в январе 1928-го — выслан в Алма-Ату. Официальная пропаганда пыталась представить опального политика как врага Советского государства [2, с. 474–475]. Однако Троцкий продолжал политическую деятельность, рассылая письма своим сторонникам по всей стране. «За апрель – октябрь 1928 года им было послано из Алма-Аты около 550 телеграмм и 800 политических писем» [18, с. 32], а его сторонники на местах проводили акции в его поддержку [35, с. 131–134]. В результате выступления троцкистов местные власти «страшно растерялись, были напуганы и ждали крупного эксцесса», а когда его не произошло, то хотели быстрее замять это дело, опасаясь, что информация уйдет за пределы округа и станет известна областным властям [19, л. 47].

Кроме того, Харитонов отмечал со стороны рабочих «снабженческие» недовольства, развал профсоюзной работы в районе, в связи с чем авторитет профсоюзов среди рабочих низкий, так как они не защищают их права. Рабочие говорили: «Надо профсоюзы ликвидировать — больно много дармоедов — ничего не делают, рабочего не защищают, а деньги тратят. <...> Профсоюзы спелись с местной администрацией, надо их гнать» [19, л. 47–48].

Харитонов утверждал, что в Надеждинске процветают «протекционизм, родство, пьянки, избияния рабкоров». В личной беседе с журналистом секретарь райкома партии Симанов признался, что «в условиях Надеждинска, где развита семейственность и где почти все друг другу родня, работать ему тяжело» [19, л. 44]. Комсомольская организация слабая, а партийная — в большей степени формируется за счет служащих, а рабочие в партию вступать не хотят. Рабочие в беседе с ним говорили: «А зачем я туда пойду. Коммунисты за границы последним барахлом торговать поехали — последнюю корону в Берлине проедают, штанами княжескими, да панталонами торгуют в Ленинграде, значит скоро каюк... А ты — в партию!» [19, л. 49]. Исходя из этого корреспондент «Уральского рабочего» делает неприятное заключение о ситуации в Надеждинске: «Впечатление полного, назревшего гнойника, где разложение коммунистов-хозяйственников доходит до низшей степени» [19, л. 48].

В письме на имя ответственного редактора газеты Тумаркина он дополняет картину следующими фактами: состояние местных профсоюзов — «жуть, дебри, делячество, постепенное умирание», отсутствие в партийной организации борьбы с правым уклоном. В Надеждинске наблюдается зажим самокритики: «это по-видимому общее положение в Тагильском округе». Резкой критике Харитонов подверг ответственного секретаря Тагильского окружка И. Ф. Масленникова, который после выступления троцкистов сделал в Надеждинске «кругленький» доклад о работе окружка. По мнению корреспондента, «окружком прозевал и перевыборы, и правый уклон и самокритику и прозевал также последнее удачное выступление троцкистов». В конце письма Харитонов

ставит вопрос о состоянии Надеждинской организации и предлагает «перетряхнуть тут всё» [19, л. 52].

Ответственный редактор «Уральского рабочего» Давид Григорьевич Тумаркин, помимо того что занимал журналистскую должность, являлся членом бюро Уральского обкома ВКП (б). Прочитав письма своего корреспондента, он решил передать их в обком партии. Он так позднее объяснял мотивы своего поступка: «Прочитав, я пришел к убеждению, что сообщение является сугубо политически важным и что моя обязанность заключается в данный момент в том, чтобы это дело разрешить вместе с партийной организацией» [23, л. 78].

В это время областное руководство находилось в Москве на пленуме ЦК ВКП (б), а после его возвращения было созвано совещание секретарей окружкомов. После него Масленников в 12 часов ночи был принят ответственным секретарем Уральского обкома ВКП (б) Н. М. Шверником и они «беседовали по ряду практических вопросов». В ходе этой беседы заведующий информационным отделом обкома П. М. Уральский ознакомил руководителя области с письмами Харитоновова о недостатках в Надеждинской организации. Прочитав их, Шверник дал поручение Масленникову разобраться в этом вопросе, сказав, что он может ознакомиться с письмами в информационном отделе обкома [23, л. 55].

Однако Масленников весьма негативно отреагировал на факт появления писем и их содержание. Дело в том, что отношения между обкомом и окружкомом не были безоблачными. Тагильские руководители подозревали обком партии в интригах, в попытке внести раскол в их ряды. Кроме того, письма появились накануне окружной партийной конференции, поэтому Масленников и руководство окружкома расценили их как недружественный шаг и спланированную провокацию в отношении окружкома партии. Руководитель окружкома распорядился создать окружную комиссию по расследованию дела. Позднее Масленников утверждал, что именно Шверник поручил ему «немедленно расследовать и принять меры». Однако последний опроверг его слова: «Что касается расследования, то мы на счет расследования и комиссии не договаривались» [23, л. 55]. Таким образом, создание комиссии полностью являлось инициативой тагильского окружного руководства. Позже, в январе 1929 года на объединенном заседании бюро обкома и областной контрольной комиссии Шверник упрекнул Масленникова в том, что он создал комиссию без согласования с обкомом партии: «И тут, конечно, тов. Масленников допустил ошибку, что поторопился создать комиссию. Не надо было бы этого делать» [23, л. 115а].

Несколько позднее 30 ноября 1928 года Харитонов представил Д. Г. Тумаркину большую докладную записку о положении дел в Надеждинской районной организации [19, л. 26–45], которую последний 5 декабря 1928 года также передал в обком партии, тем более что Харитонов сам в записке просил, что так как он придает этой записке «особо важное значение, то хорошо бы, если бы копия ее была передана в обком ВКП(б)» [19, л. 26].

В записке Харитонов подробно рассмотрел проблемы, выявленные в Надеждинской парторганизации в ходе командировки. Во-первых, он остановился на политической обстановке в районе. По его мнению, как районное, так и окружное руководство уделяли недостаточно внимания вопросу борьбы с правым уклоном с учетом того, что в партийной организации имеются «ярко выраженные течения и уклоны от генеральной линии нашей партии» [19, л. 27]. В результате им был сделан нелицеприятный вывод: «в Надеждинске правый уклон имеет почву и настолько значителен, что молчать о нем, как делает это райком — нельзя» [19, л. 31].

Он снова поднял вопрос о неспособности районного руководства решительно вести борьбу с проявлениями троцкизма в районе. Выступление троцкистов на Надеждинском заводе показало, что райком партии во главе с Симановым не смог должным образом купировать ситуацию, «никакого политического решения, никакой оценки выступления троцкистов он не вынес». В результате райком «молча проглотил <...> троцкистскую пилюлю». Однако подобное беззубое отношение районного начальства к правому и левому уклонам, считал Харитонов, не являлось сознательными действиями райкома, а свидетельствовало о слабости районного руководства, о том, что «просто у т. Симанова нет политической ясности в отдельных вопросах» [19, л. 32–33].

Второй вопрос, который поставил Харитонов, — «о самокритике, о жесточайшем ее зажиме, о затирании самокритики». Как свидетельствовало из записки, «по вопросу о самокритике <...> райком недооценил и этого вопроса, не придавал ему широкого значения» ([19, л. 32–33]. Общий настрой к самокритике с оттенком негативизма со стороны местного руководства проявился в выступлении на рабочем собрании газоэлектрического цеха представителя районного завкома, который заявил: «Самокритика самокритикой, а у нас все-таки критикуют много зря. Надо критиковать обоснованно» [19, л. 34]. Член Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП (б) П. Е. Антонов, работавший в Надеждинске, также считал, что «самокритика ничего кроме вреда организации не принесет» [23, л. 76]. Видимо, местные власти трактовали самокритику исходя из принципа, сформулированного позднее советским поэтом-сатириком Ю. Н. Благовым: «Мы — за смех! Но нам нужны / Подобрее Щедрины / И такие Гоголи, / Чтобы нас не трогали» (цит. по: [7: с. 379]).

Подобную позицию районного руководства по поводу самокритики и возможных негативных последствий для критикующих хорошо понимали рабочие и реагировали соответствующим образом: «У меня семья, а идти за ворота не хочется», «что мне критиковать, я есть хочу» [20, л. 3], «прежде чем начать критиковать надо запастись хлебом на 2 месяца, а потом уже выступать» ([19, л. 35]. Фактически районные функционеры игнорировали развернувшуюся в стране кампанию самокритики. На XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 года И. В. Сталин разъяснял партийцам важность самокритики: «Ежели мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря словами Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия

тех или иных товарищей откажемся от самокритики, — то разве не ясно, что ничего, кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться?» [21, с. 70].

В докладной записке Харитонов подробно остановился на фактах массовых гонений на рабочих корреспондентов со стороны местных властей. Нежелательные рабкоры подвергаются угрозам со стороны заводских руководителей, их увольняют с работы или переводят на менее оплачиваемую. В качестве одного из примеров Харитонов привел случай с рабкором Ларьковым, который в ходе сбора материалов для статьи беседовал с работником завода. Увидевший это помощник директора Надеждинского завода Реутов «закричал на сотрудника: “убирайся вон отсюда”, а тов. Ларькова схватил за плечи и столкнул с лестницы». После того как Ларьков придал огласке этот факт на собрании мартеновской ячейки, заводское руководство попыталось при поддержке представителя райкома партии заставить рабкора отказаться от своих слов, а «сейчас это дело стараются замазать, придать ему шуточный характер» [19, л. 36].

Корреспондент «Уральского рабочего» снова ставит вопрос о состоянии профсоюзной работы в районе, указывая, что профсоюзы плохо справляются со своими обязанностями, не защищают права рабочих, чем вызывают их недовольство. Зачастую профсоюзные работники действуют в интересах заводского начальства, решая вопросы через голову профсоюзных организаций завода. «Твердой линии у райзавкома в деле защиты интересов рабочих не было. Наоборот, в систему было введено всяческое согласование с хозяйственниками» [19, л. 43]. Следствием такой соглашательской политики стала соответствующая оценка профсоюзов. Харитонов приводит слова секретаря райкома комсомола Монахова, который «открыто называет местный профсоюз и его работников предателями рабочего класса — “желтыми”» [19, л. 29]. В то время в странах Запада желтыми называли профсоюзы, которые находились под контролем работодателей и проводили политику классового сотрудничества с ними [22, с. 241–247, 345–350].

Много внимания в докладной записке Харитонов уделил неприглядному поведению районных хозяйственников, в первую очередь руководству Надеждинского завода, которое он обвинил в грубости, рукоприкладстве, пьянстве и злоупотреблениях. По свидетельству Харитонova, директор завода Маврин грубо обращается с заводскими специалистами, в частности вызвав к себе механика завода Еременко, «стал материть его самой отборной площадной руганью». Повседневной практикой заводского руководства является распитие спиртных напитков. «Пьянство принимает совершенно открытый характер». Заводское начальство проводило пирушки совместно со специалистами завода. Для оправдания «одной из безобразных пьянок со специалистами, где тов. Реутов провозглашал довольно разнузданные тосты», бывший в то время секретарем райкома Баландин заявил, что Маврин и Реутов были направлены на это увеселительное мероприятие по специальному заданию райкома для изучения настроений специалистов [19, л. 37, 39]. Пьянство заводское начальство

совмещало с развлечениями, «организуя облавы на зайцев, беря для этой цели рабочих доменного цеха и относя расходы на облаву на счет цеха» [19, л. 38].

В итоге Харитонов сделал вывод о том, что в Надеждинской организации не все благополучно, районное руководство плохо справляется с имеющимися проблемами и «в чрезвычайно сложных политических условиях Надеждинска требовалось бы более твердое и умелое партийное руководство» [19, л. 45].

Передав свою записку Д. Г. Тумаркину, Харитонов предложил на ее основе опубликовать в «Уральском рабочем» статью, которую он уже подготовил, затронув в ней три вопроса: «о правой опасности, по вопросу о выступлении троцкистов и по вопросу о развертывании самокритики в Надеждинском районе» [19, л. 24].

Получив докладную записку Харитонova по Надеждинску, Шверник обсудил этот вопрос со вторым секретарем обкома Н. Лисициным и председателем облисполкома И. Д. Кабаковым, и они приняли коллегиальное решение не предавать эти сведения публичной огласке в виде статьи в газете «Уральский рабочий», не создавать комиссии обкома по расследованию, а обсудить их в партийном кругу. Для начала было решено вызвать в обком партии Харитонova, которого Шверник запомнил по его ярким статьям в «Уральском рабочем» «и по-товарищески поговорить» [23, л. 115а].

В декабре 1928 года начала свою проверку материалов Харитонova окружная комиссия в составе председателя Тагильского окрисполкома и члена бюро окружкома ВКП (б) В. Х. Петрова, члена президиума окружной контрольной комиссии А. Н. Вавуленко и члена Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП (б) П. Е. Антонова, работавшего на Надеждинском заводе помощником заведующего литейным цехом [24, л. 41].

Областные власти старались решить вопрос на местном уровне. Однако информацию о Надеждинском деле не удалось удержать в пределах области, и сведения о скандале вокруг записки Харитонova каким-то образом попали в Москву. Заведующий организационным отделом Тагильского окружкома Лузин, выступая 20 декабря 1928 года на объединенном заседании бюро окружкома и президиума окружной контрольной комиссии, сокрушенно сообщил коллегам: «Товарищи, эта записка стала известна уже в АПО ЦК» [23, л. 39 об.]. В центре заинтересовались запиской Харитонova, так как недавно по аналогичному случаю в Николаевской партийной организации, когда окружком партии снял с должности руководителя пропагандистской группы ЦК партии, написавшего письмо в Центральный комитет без ведома окружного комитета партии, ЦК ВКП (б) издал постановление, где указывалось, что члены партии обязаны писать о недочетах в ЦК ВКП (б) [23, л. 19].

Таким образом, конфликт оказался в центре внимания московского руководства. В итоге в область для выяснения ситуации на месте в конце декабря 1928 – начале января 1929 года была направлена представительная комиссия в составе заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП (б) А. И. Креницким и двух ответственных инструкторов ЦК ВКП (б)

Н. А. Филатова и М. А. Герцмана. Назначение Криницкого руководителем московской комиссии, по-видимому, было неслучайным. Как мы помним, в материалах Харитоновва много внимания было уделено борьбе с «правым уклоном» в Тагильской организации, а Криницкий как руководитель идеологического отдела играл важную роль в разоблачении «школы Бухарина». В этот период он говорил: «Мы боролись и будем бороться против антиленинской идеологии и теории Бухарина. <...> Сейчас слишком серьезное время, чтобы мы могли равнодушно смотреть на ревизию ленинизма представителями правого оппортунизма в партии» (цит. по: [1, с. 113–114]).

В то же время, 2 января 1929 года, Уралобком ВКП (б) принял решение направить в Надеждинск представителя областной контрольной комиссии А. Т. Попкова для обследования партийной организации [25, л. 3]. Таким образом, в Надеждинске почти одновременно работали две комиссии и представитель обкома.

Первой закончила проверку окружная партийная комиссия, работавшая в Надеждинске в декабре и предоставившая результаты обследования на совместном заседании бюро Тагильского окружкома партии и президиума окружной контрольной комиссии, проходившем 20 декабря 1928 года. На заседании присутствовали руководители обкома во главе со Шверником.

Окружная комиссия признала, что в деятельности Надеждинской партийной организации имеется ряд недостатков. Но в целом комиссия пришла к заключению, что большинство обвинений Харитоновва не нашли подтверждения и являются политическим шантажом и ложью [24, л. 61]. Относительно самого Харитоновва и его материалов комиссия пришла к выводу, «что это мог написать человек, который имеет другие политические убеждения и преследует другие цели, но ни в коем случае этого не мог написать человек, носящий в кармане билет члена ВКП (б)». Было выражено сомнение в компетентности его как журналиста: «Комиссия поражена, как может работать человек с таким упадочным настроением, гнилой психологией в редакции “Уральского рабочего”». От комиссии Харитонов получил упрек в том, что он «не знает жизни и работы рабочих на заводе» и «сознательно занимается обливанием грязью рабочих» [24, л. 57–58].

У членов окружной комиссии изначально сформировалось негативное отношение к областному корреспонденту. Возглавив комиссию, ее руководитель В. Х. Петров тут же послал в редакцию «Уральского рабочего» телеграмму угрожающего содержания: «Пришлите представителя в комиссию, иначе вашего корреспондента ожидает большая неприятность». Не успокоившись, председатель окрисполкома, выступая на Надеждинском партактиве пригрозил: «Если Харитонов еще раз сюда явится, мы ему дадим по морде» [8, с. 2].

С большим докладом на этом заседании выступил секретарь Тагильского окружкома ВКП (б) И. Ф. Масленников, в котором он полностью солидаризировался с выводами окружной комиссии: «Я должен заявить, что основные

выводы, указанные Харитоновым в записке, не соответствуют действительности» [24, л. 39]. Значительное место в выступлении Масленников уделил парированию обвинений Харитонova в том, что он как руководитель округа почти не уделяет внимания борьбе с правым уклоном. И здесь необходимо учитывать общеполитический контекст. В конце 1928 года Сталин начинает борьбу на советском политическом олимпе со своими оппонентами. Группа Сталина, олицетворявшая генеральную линию партии, перешла в наступление против Н. И. Бухарина и его сторонников, обвинив их в правом уклоне, потворствовании мелкобуржуазной крестьянской стихии, попытке реставрации капитализма в СССР [17, с. 201–210]. Сталин смог демонизировать своих противников, покончить с любой значимой внутривластной демократией и установить монополю власть в партии [34, с. 698].

В кампанию по борьбе с правой оппозицией аппаратом ЦК ВКП (б) активно вовлекаются региональные партийные организации для подготовки резолюций «осуждения с мест» [34, с. 694; 1, с. 125]. Однако местные окружные, а тем более районные партийные и советские руководители не разбирались или плохо разбирались в межгрупповых баталиях в верхних эшелонах советского руководства. Например, секретарь райкома ВКП (б) Симанов признавался, что «долго не мог усвоить сущности правого уклона» [23, л. 5]. Понимание у него возникло только после того, как он «засел за стенограммы, прочел речь Сталина и уяснил в чем суть правого уклона» [19, л. 28]. Большинство членов партии в Надеждинске признавалось: «мы и сейчас не знаем, что из себя представляет правый уклон» [23, л. 5].

С другой стороны, партийные и советские функционеры хорошо понимали, что обвинение в принадлежности или попустительстве партийной оппозиции может стоить им политической карьеры [9, с. 96]. Поэтому Масленников крайне болезненно воспринял обвинение Харитонova в том, что он не борется в округе с «правым уклоном» и троцкизмом. Он указал на то, что выступал с докладами о правой опасности Нижнем Тагиле, Нижней Салде и Надеждинске. Он с негодованием отверг обвинение со стороны Харитонova «чуть ли не в правом уклоне или по меньшей мере примиренчестве. Я заявляю, что это возмутительная ложь. <...> Харитоновым пущена явная клевета и на меня и в целом и на крупнейшую рабочую организацию, какой является Надеждинск» [24, л. 40].

Масленников решил бить Харитонova его же оружием. В качестве способа защиты Масленников выбрал тактику отождествления обвинений Харитонova с заявлениями троцкистов. Он уличал корреспондента в том, что последний свою информацию черпал главным образом от сторонников троцкистов в районе и в результате стал «рупором троцкистов». Поэтому невозможно найти разницы между утверждениями Харитонova и троцкистов. По словам Масленникова, основные данные он получил от рабкора Ларькова, связанного с троцкистами. «И вы посмотрите, какая получается цепочка, — обращал внимание

Масленников, — Харитонов связан и основным материал получает от Ларькова. Ларьков тесно связан со своим племянником Шишкиным. Последний исключен из партии и рабфака за троцкизм и в последнее время в Надеждинске ведет открытую троцкистскую работу, открыто выступая на собраниях и т. д.» [24, л. 39]. Такими аргументами Масленников постарался пригвоздить Харитонova к позорному столбу троцкизма. В конце своего выступления Масленников демонстративно заявил: «Я могу сейчас подать заявление с просьбой об освобождении меня от работы с какими угодно мотивами: “учиться”, “лечиться” и т. д.» [24, л. 40]. На подобный шаг пошел и руководитель Надеждинского райкома Симанов, подавший 4 января на заседании бюро райкома заявление об освобождении его от занимаемой должности. Правда бюро райкома его отставку не приняло, а предоставило месячный отпуск, попросив окружком о предоставлении ему места для лечения [27, л. 26].

Выступившие на заседании бюро окружкома тагильские ответственные работники отстаивали две позиции: Харитонов действовал по заданию обкома и Харитонов — скрытый троцкист. Заведующий организационным отделом окружкома Лузин считал, что главной целью Харитонova был руководитель окружкома: «Если вы внимательно прочтете докладную записку Харитонova, то увидите, что она начинается с Масленникова и кончается Масленниковым». Он предположил, что Харитонов самостоятельно не решился бы на подобный шаг, «если бы не чувствовал за собой какую-то поддержку» [24, л. 37 об.]. Подобной же версии причастности обкома придерживался и ответственный секретарь Тагильского райкома партии Нохрин: «По-моему, Харитонов имеет поддержку со стороны отдельных работников в аппарате обкома, иначе он не мог бы написать такой докладной записки одной собственной рукой» [24, л. 38]. Кандидат в члены бюро окружкома Родионов высказал мнение, что Харитонов стремился нанести удар не только по Надеждинской организации, но и по всей окружной организации и здесь также не обошлось без руки из области: «Харитонов не мог писать без соответствующей поддержки со стороны кого-то из области». Представитель бюро окружкома Дуревский предположил, что целью Харитонova было «сделать перестановку в работниках и в самом руководящем аппарате райкомов и окружкома». Член Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП (б) П. Е. Антонов пожаловался, что на Надеждинскую организацию «в последнее время стали весить всех собак» и считал, что акция Харитонova спланирована редакцией «Уральского рабочего» [24, л. 38 об.].

Таким образом, подавляющее число членов окружного руководства придерживалось теории заговора со стороны обкома. Практически все выступления представителей тагильской организации имели обвинительный уклон в отношении Харитонova и защитный в отношении своего патрона Масленникова. Пожалуй, единственным, кто выступил против обвинительной линии, был член бюро Тагильского окружкома ВКП (б) Шапурин. Разделяя точку зрения товарищей на неправоту Харитонova касательно правого уклона,

он поставил под сомнение выводы комиссии, заявив: «Я бы со своей стороны не сделал того, чтобы голосовать за материалы комиссии, так как комиссия приняла защитную сторону, надо материал переделать, надо проверить некоторые моменты. <...> Надо резче сказать о тех недостатках, которые имеют место в организации» [24, л. 39]. В результате выступление Шапурина не было внесено в итоговый протокол заседания, а за высказанную особую точку зрения, которая шла вразрез с общей позицией остальных окружных работников, он подвергся проработке со стороны руководящих тагильских товарищей, цель которой состояла в том, чтобы заставить его отказаться от этой позиции.

В конце заседания бюро окружкома было принято постановление, утвердившее выводы комиссии. Была отмечена правильность и своевременность выступления Масленникова по вопросу о правой опасности. Бюро окружкома обратилось к областной контрольной комиссии с просьбой привлечь к партийной ответственности Харитонов «за клевету на Надеждинскую организацию и на т. Масленникова» [24, л. 40].

Участовавший в заседании бюро Тагильского окружкома Шверник занял примирительную позицию, выбрав для себя роль третейского судьи. С одной стороны, он встал на защиту корреспондента: «Харитонов является одним из лучших сотрудников “Уральского рабочего”, но допускаю, что и у него имеется тот же недостаток, что и у некоторых корреспондентов — погоня за сенсацией» [19, л. 58]. С другой стороны, он успокоил окружное руководство, заявив, что в Надеждинской организации гнойника нет, а также он не считает, что Масленников не ведет борьбу с правым уклоном и вопрос о его снятии не стоит в повестке дня: «Тов. Масленников является у нас лицом, которое может руководить и которому обком партии доверяет руководить организацией» [24, л. 40].

На состоявшейся после заседания бюро окружкома VII окружной партийной конференции партийный актив вел себя достаточно вызывающе по отношению к областному руководству, выражая свое несогласие с его действиями, хотя Шверник пытался, как мы видели, проводить гибкую политику, дипломатично стараясь не обострять ситуацию. Однако переломить недовольство в отношении обкома не удалось. Тагильские партийцы демонстративно не приветствовали руководителя Уралобкома ВКП (б) Н. М. Шверника, оказав ему довольно прохладный прием. И в то же время участники конференции устроили теплый прием (выкрики, аплодисменты) своему секретарю окружкома И. Ф. Масленникову. Атмосферу, царившую на конференции вокруг Масленникова, описал присутствовавший на ней тагильский работник: «На окрпартконференции некоторым вождям устраивали овации, кричали “ура”. <...> От таких акций маленьким вождям надо в дальнейшем отказаться» [26, л. 15]. Исследовавшие феномен формирования культа местного партийного вождя О. Л. Лейбович и А. А. Колдушко [10] относили его зарождение к середине 1930-х годов, но, видимо, первые ростки культовых практик появляются уже в конце 1920-х.

В резолюции окружной конференции по докладу Масленникова политическая линия окружкома была полностью одобрена, а его работа признана вполне удовлетворительной. Конференция констатировала, что партийная организация «атаку троцкистов в округе» отбила и вела решительную борьбу с троцкистскими элементами. Правый уклон и теория примиренчества также получили «резкое осуждение всей парторганизации» [26, л. 3].

Выслушав решение тагильского руководства, Шверник сообщил, что выводы окружной комиссии приняты им к сведению, но окончательное решение будет принято после обсуждения вопроса на заседании бюро обкома партии: «...можете принимать какое угодно решение — это дело ваше, если ездили и обследовали; но мы будем разбирать этот вопрос в обкоме <...> мы этот вопрос поставим на бюро обкома независимо от той записки, которая была и расследуем это дело» [23, л. 115].

Совместное заседание Уралобкома ВКП (б) и областной контрольной комиссии, на которое было приглашено и окружное руководство, состоялось 11 января 1929 года. На этом заседании результаты своего расследования огласили член московской комиссии Н. А. Филатов и представитель обкома партии А. Т. Попков. Их выводы оказались прямо противоположными выводам окружной комиссии. Ее выводы и методы работы областные и московские проверяющие подвергли серьезной критике. По их мнению, деятельность окружной комиссии изначально была ангажированной, а в ее выводах доминировала обвинительная риторика в отношении Харитонов и просматривалось стремление «замазать» имеющиеся недостатки. По действиям членов комиссии было понятно, что «беспристрастности у комиссии не будет» [23, л. 20].

На заседании представители обкома партии выступили с критикой позиции Тагильского окружкома, занятой им в ходе расследования «надеждинского дела», и в целом линии поведения Тагильского окружкома в отношении обкома партии, признав ее неприемлемой и недопустимой. Заведующий агитационно-пропагандистским отделом обкома А. Н. Гусев и заместитель заведующего орготделом обкома М. Ф. Маркус отметили сходство действий тагильского руководства в этом деле с «кушвинским делом» весны 1928 года, когда все его силы были брошены на защиту Кушвинского райкома партии и попытку обелить себя (см. подробнее: [5]). В результате благодаря подобным методам руководства со стороны окружкома приходится после «кушвинского дела» слушать «надеждинское дело» [23, л. 72, 94]. Шверник указал на нечистоплотность и недобросовестное поведение окружного руководства в расследовании «надеждинского дела» [23, л. 112–114], а также призвал тагильское руководство прекратить конфронтацию с обкомом партии и наладить с ним нормальные взаимоотношения [23, л. 115a]. Руководитель обкома также заметил, что тагильские товарищи болезненно реагируют на любые статьи в «Уральском рабочем» об их округе. В этом же ключе высказался ответственный редактор газеты Д. Г. Тумаркин, отметивший что «за последнее время со стороны отдельных товарищей имеется очень много нападок» на областную

газету [23, л. 78]. Он встал на защиту своего корреспондента, обвиненного в том, что он якобы был послан редакцией в Надеждинск по специальному заданию обкома с целью получения компромата, и заявил, что угроза со стороны Петрова набить ему морду — это «политический бандитизм» [23, л. 80].

Окончательное решение областных властей оказалось не в пользу тагильцев. Симанов был снят с должности секретаря Надеждинского райкома ВКП (б), а Реутов — с должности помощника директора Надеждинского завода [25, л. 32–33]. Снятого Симанова сначала планировали назначить заместителем начальника «Богомолстроя» [29, л. 108], однако затем решение было пересмотрено и он был направлен на работу заместителем директора Алапаевского завода [29, л. 159]. В отношении Масленникова и Петрова постановили «предрешить вопрос» об их снятии и «поставить этот вопрос на решение ЦК» [25, л. 30, 32]. По Петрову положительное решение от Москвы было получено, и 28 января 1928 года он был снят с должности председателя Тагильского окрисполкома с предоставлением месячного отпуска [29, л. 29], а затем назначен начальником «Березникхимстроя» [28, л. 2 об.]. Таким образом, по существовавшей тогда практике проштрафившихся партийно-советских функционеров переводили на хозяйственные должности.

Судьбу Масленникова в итоге также решила Москва, и в конце марта 1929 года он и директор Надеждинского завода Маврин были сняты со своих должностей [26, л. 29; 29, л. 159]. Короткое время, с июня по август 1929 года, И. Ф. Масленников занимал должность инструктора Уральского обкома ВКП (б), а затем стал слушателем Всесоюзной промышленной академии им. И. В. Сталина. На этом партийная карьера Масленникова завершилась, в дальнейшем он занимал должности по хозяйственной линии.

Были подвергнуты наказанию и другие участники Надеждинского дела. Материалы на членов окружной комиссии А. Н. Вавуленко и П. Е. Антонова были переданы на рассмотрение областной контрольной комиссии. Решением президиума комиссии от 21 февраля 1929 года. Вавуленко получил выговор, Антонову было поставлено на вид, а о его поведении решено «довести до сведения ЦКК ВКП (б)» [28, л. 15 об.].

Таким образом, в «надеждинском деле» отразилась политическая повседневность местной партийно-советской номенклатуры конца 1920-х годов, характер ее взаимоотношений с вышестоящими партийными организациями. Окружное руководство продемонстрировало способность противопоставлять себя областной и центральной властям, вступать с ними в полемику и отстаивать свои позиции, если затрагивались его интересы или ущемлялись властные компетенции. В связи с этим в значительной степени причиной снятия с должностей фигурантов дела были не выявленные изъяны в работе Надеждинского райкома, а линия поведения в конфликтной ситуации, выбранная окружными ответственными работниками, их эмоциональная реакция и противодействие расследованию со стороны вышестоящих партийных структур.

Показательным является также пример отношения к самокритике и публичной критике в прессе со стороны низовой партийно-советской номенклатуры. Он демонстрирует, что, формально выполняя требования вышестоящих партийных инстанций, местное руководство имело широкие возможности для интерпретации этих установок и распоряжений в выгодном для себя свете и минимизации их негативных издержек.

Список литературы

1. Авторханов А. Технология власти. М.: Русский шахматный дом, 2019. 624 с.
2. Брянцев М. В. «Уроки Октября» Л. Д. Троцкого и борьба в верхах. Представления населения 1920-х гг. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 467–479. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2019-2-467-479>
3. Воробьев С. В. Партийный лидер Урала М. М. Харитонов во внутрипартийной борьбе и интригах первой половины 1920-х годов // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2017. № 4. С. 35–49.
4. Воробьев С. В. Случай Н. М. Шверника: конфликт в руководстве Уральской области в 1927–1928 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2019. № 3 (35). С. 36–46.
5. Воробьев С. В. «Кушвинское дело»: повседневная жизнь районной партийной номенклатуры в конце 1920-х годов // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2020. № 3 (39). С. 24–40. <https://doi.org/10.25688/2076-9105.2020.39.3.03>
6. Воробьев С. В. И. Д. Кабаков против Н. М. Шверника: борьба двух «варягов». Конфликт в Уральской области в 1928–1929 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2019. № 4. С. 112–122.
7. Душенко К. История знаменитых цитат. М.: КоЛибри, 2018. 704 с.
8. Киш Г. Расследуйте Надеждинское дело! Удар по самокритике. «Мы ему дадим по морде» // Комсомольская правда. 1928. 28 декабря. С. 2.
9. Колчанова Ю. С. «Не склочник и не группировщик. Хороший организатор»: казус С. П. Мартыненко // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 4 (39). С. 92–100. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-92-100>
10. Лейбович О., Колдушко А. А жертвы кто? Культурные практики местной номенклатуры до большого террора // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. 2008. № 1 (6). С. 15–23.
11. Малахов Р. А., Перебинос Ю. А. Вологодское чиновничество 1918–1930-х годов // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 137–189.
12. Морозова Т. И. «Не сумел объединить и мобилизовать основную руководящую группу». Выступление партийных руководителей Сибири против Р. И. Эйхе. 1930 г. // Исторический архив. 2013. № 3. С. 49–80.
13. Морозова Т. И. Конфликт в Бурят-Монгольском обкоме РКП (б): формальные и неформальные практики борьбы за власть (март – ноябрь 1925 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 142–153. <https://doi.org/10.17223/15617793/426/18>
14. Морозова Т. И. Схватка в партийно-советской элите Сибири 1930 года: провал заговора против Р. И. Эйхе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 3. С. 137–152.

15. Олех Г. Л. Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: Новосиб. гуманитар. ин-т, 1995. 144 с.
16. Перебинос Ю. А. Вологодское чиновничество в конце 1920-х годов // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 147–159.
17. Писаренко К. А. Тридцатилетняя война в Политбюро. 1923–1953. М.: Вече, 2006. 368 с.
18. Роговин В. З. Власть и оппозиции. М.: Тов-во «Журнал “Театр”», 1993. 400 с.
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 69. Д. 615.
20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 678.
21. Сталин И. С. Политический отчет ЦК // XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 38–82.
22. Фостер У. З. Очерки мирового профсоюзного движения: пер. с англ. М.: Профиздат, 1956. 770 с.
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а.
24. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 24.
25. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 33.
26. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 157.
27. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 168.
28. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 1732.
29. ЦДООСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1081.
30. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х гг. СПб.: Европейский Дом, 2007. 292 с.
31. Шабалин В. В. «Закулисная политика» (к истории внутривнутрипартийных конфликтов на Урале в 1920-х гг.) // Пермская элита: становление, развитие, современное состояние: материалы интернет-конференции, январь – март 2003 г. / под общ. ред. В. П. Мохова. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2003. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=29&pod3_id=259 (дата обращения: 29.09.2021).
32. Шабалин В. В. «Как и полагалось, жизнью района руководит Круглов...» (конфликты и конвенции в среде партийно-советской бюрократии 20-х гг.) // Разрывы и конвенции в отечественной культуре: [монография] / [под ред. О. Л. Лейбовича; М-во культуры РФ, Пермский гос. ин-т искусства и культуры, Центр культурологических исслед. Пермь: ПГИК, 2011. С. 88–104.
33. Шабалин В. В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 2 (22). С. 159–166.
34. Harris Ja. The Bolshevik Party Transformed: Stalin's Rise to Power (1917–1927) // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 3. С. 693–707. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.3.245>
35. Takala I. R. «Love live comrade Trotskii!» The discourse on the intra-party opposition in the documents of the OGPU // *Canadian-American Slavic Studies*. 2019. Т. 53. № 1–2. P. 121–148. <https://doi.org/10.1163/22102396-05301008>

References

1. Avtorkhanov, A. (2019). *Tekhnologiya vlasti [Technology of Power]*. Moskva: Russkii shakmatnyi dom (in Russian).
2. Bryantsev, M. V. (2019). «Uroki Oktiabria» L. D. Trotskogo i bor'ba v verkhakh. Predstavleniia naseleniia 1920-kh gg. [«Lessons of October» by L. D. Trotsky and the Struggle at the Top. Representations of the Population of the 1920s.]. *Vestnik Arkhivista [Herald of an Archivist]*, 2, 467–479. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2019-2-467-479> (in Russian).
3. Vorob'ev, S. V. (2017). Partiinyi lider Urala M. M. Kharitonov vo vnutripartiinoi bor'be i intrigakh pervoi poloviny 1920-kh godov [Party Leader of the Urals M. M. Kharitonov in the Internal Party Struggle and Intrigues of the First Half of the 1920s]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki [MCU Journal of Historical Studies]*, 4, 35–49 (In Russian).
4. Vorob'ev, S. V. (2019). Sluchai N. M. Shvernika: konflikt v rukovodstve Ural'skoi oblasti v 1927–1928 gg. [The case of N. M. Shvernik: the Conflict in the Leadership of the Ural Region in 1927–1928]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki [MCU Journal of Historical Studies]*, 3 (35), 36–46 (in Russian).
5. Vorob'ev, S. V. (2020). «Kushvinskoe delo»: povsednevnaia zhizn' raionnoi partiinoi nomenklatury v kontse 1920-kh godov [“Kushvinsky Case”: Everyday Life of the District Party Nomenclature in the Late 1920s.]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki [MCU Journal of Historical Studies]*, 3 (39), 24–40. <https://doi.org/10.25688/2076-9105.2020.39.3.03> (in Russian).
6. Vorob'ev, S. V. (2019). I. D. Kabakov protiv N. M. Shvernika: bor'ba dvukh «variagov». Konflikt v Ural'skoi oblasti v 1928–1929 gg. [I. D. Kabakov vs N. M. Shvernik: the Struggle of Two «Varangians». The Conflict in the Ural Region in 1928–1929]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Elektronnyi nauchnyi zhurnal [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal]*, 4, 112–122 (in Russian).
7. Dushenko, K. (2018). *Istoriia znamenitykh tsitat [History of Famous Quotes]*. Moskva: KoLibri (in Russian).
8. Kish, G. (1928). Rassleduite Nadezhdinskoe delo! Udar po samokritike. «My emu dadim po morde» [Investigate the Nadezhdinsky Case! A Blow to Self-Criticism. “We’ll Punch Him in the Muzzle”]. *Komsomol'skaia Pravda [Komsomolskaya Pravda]*, December 28, 2 (in Russian).
9. Kolchanova, Yu. S. (2017). «Ne sklochnik i ne gruppirovshchik. Khoroshii organizator»: kazus S. P. Martynenko [«Not a Squabblor and not a Grouper. A Good Organizer»: Case of S. P. Martynenko]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriiia [Perm University Herald. History]*, 4 (39), 92–100. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-92-100> (in Russian).
10. Leibovich, O., & Koldushko, A. (2008). A zhertyv kto? Kul'tovye praktiki mestnoi nomenklatury do bol'shogo terrora [And Who are the Victims? Cult Practices of the Local Nomenclature Before the Great Terror]. *Retrospektiva: Permskii istoriko-arkhivnyi zhurnal [Retrospective: Perm Historical and Archival Journal]*, 1 (6), 15–23 (in Russian).
11. Malakhov, R. A., & Perebinos, Yu. A. (2003). Vologodskoe chinovnichestvo 1918–1930-kh godov [Vologda officialdom of 1918–1930-ies]. *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh [Vologda: Local History Almanac]*, 4, 137–189 (in Russian).

12. Morozova, T. I. (2013). «Ne sumel ob"edinit' i mobilizovat' osnovnuiu rukovodiashchuiu grupp». Vystuplenie partiinykh rukovoditelei Sibiri protiv R. I. Eikhe. 1930 g. [“Failed to Unite and Mobilize the Main Leadership Group”. Speech of the Party Leaders of Siberia Against R. I. Eikhe. 1930]. *Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]*, 3, 49–80 (in Russian).
13. Morozova, T. I. (2018). Konflikt v Buriat-Mongol'skom obkome RKP (b): formal'nye i neformal'nye praktiki bor'by za vlast' (mart – noiabr' 1925 g.) [The Conflict in the Buryat-Mongolian Regional Committee of the RCP (b): Formal and Informal Practices of the Struggle for Power (March – November 1925)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, 426, 142–153. <https://doi.org/10.17223/15617793/426/18> (in Russian).
14. Morozova, T. I. (2014). Skhvatka v partiino-sovetskoi elite Sibiri 1930 goda: proval zagovora protiv R. I. Eikhe [Skirmish in the Party-Soviet Elite of Siberia in 1930: the Failure of the Conspiracy Against R. I. Eikhe]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriiia [Herald of Tver State University. Series: History]*, 3, 137–152 (in Russian).
15. Olekh, G. L. (1995). *Partiinaia mashina RKP(b) v nachale 20-kh gg.: ustroistvo i funkcionirovanie [The Party Machine of the RCP (b) in the early 20s: Structure and Functioning]*. Novosibirsk: Novosibirskii humanitarnyi institut (in Russian).
16. Perebinos, Yu. A. (2000). Vologodskoe chinovnichestvo v kontse 1920-kh godov [Vologda Officialdom in the Late 1920s.]. *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh [Vologda: Local History Almanac]*, 3, 147–159 (in Russian).
17. Pisarenko, K. A. (2006). *Tridtsatiletniaia voina v Politbiuro. 1923–1953 [The Thirty-Year War in the Politburo. 1923–1953]*. Moskva: Veche. (in Russian).
18. Rogovin, V. Z. (1993). *Vlast' i oppozitsii. [Power and opposition]*. Moskva: Tovari-shchestvo «Zhurnal “Teatr”» (in Russian).
19. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI) (n. d.) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. F. 17. Op. 69. D. 615 (in Russian).
20. RGASPI (n. d.) [RSASPH]. F. 17. Op. 69. D. 678 (in Russian).
21. Stalin, I. S. (1928). Politicheskii otchet TsK [Political report of the Central Committee]. *XV s"ezd Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (b): Stenograficheskii otchet. [XV Congress of the All-Union Communist Party (b): Verbatim report]* (pp. 38–82). Moskva; Leningrad: Gosizdat (in Russian).
22. Foster, W. Z. (1956). *Ocherki mirovogo profsoiuznogo dvizheniia [Essays on the World Trade Union Movement]*. Moskva: Profizdat (in Russian).
23. Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacij Sverdlovskoi oblasti (CDOOSO) (n. d.) [Documentation Center for Public Organizations of the Sverdlovsk Region (DCPOSR)]. F. 4. Op. 7. D. 19-a (in Russian).
24. CDOOSO [DCPOSR]. F. 4. Op. 7. D. 24 (in Russian).
25. CDOOSO [DCPOSR]. F. 4. Op. 7. D. 33 (in Russian).
26. CDOOSO [DCPOSR]. F. 4. Op. 7. D. 157 (in Russian).
27. CDOOSO [DCPOSR]. F. 4. Op. 8. D. 168 (in Russian).
28. CDOOSO [DCPOSR]. F. 4. Op. 24. D. 1732 (in Russian).
29. CDOOSO [DCPOSR]. F. 9. Op. 1. D. 1081 (in Russian).

30. Chistikov, A. N. (2007). *Partiino-gosudarstvennaia biurokratiia Severo-Zapada Sovetskoi Rossii 1920-kh gg.* [*Party-State Bureaucracy of the North-West of Soviet Russia in the 1920s.*]. Sankt-Peterburg: Evropeiskii Dom (in Russian).
31. Shabalin, V. V. (2003). «Zakulisnaia politika» (k istorii vnutripartiinykh konfliktov na Urale v 1920-kh gg.) [“Behind-the-Scenes Politics” (on the History of Intra-Party Conflicts in the Urals in the 1920s)]. In V. P. Mokhov (Ed.). *Permskaia elita: stanovlenie, razvitie, sovremennoe sostoianie: materialy internet-konferentsii (ianvar’ – mart 2003)* [*Perm Elite: Formation, Development, Modern State: Materials of the Internet Conference, 2003, January – March*]. Perm’: Perm. gos. tekhn. un-t, 2003. Retrieved from http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=29&pod3_id=259 (in Russian).
32. Shabalin, V. V. (2011). «Kak i polagalos’, zhizn’iu raiona rukovodit Kruglov...» (konflikty i konventsii v srede partiino-sovetskoi biurokratii 20-kh gg.) [“As Expected, the Life of the District is Led by Kruglov...” (Conflicts and Conventions in the Environment of the Party-Soviet Bureaucracy of the 20s)]. In O. L. Leibovich (Ed.). *Razryvy i konventsii v otechestvennoi kul’ture* [*Gaps and Conventions in Russian Culture*] (pp. 88–104). Perm’: PGIK (in Russian).
33. Shabalin, V. V. (2013). «Skloka» kak sposob samoregulatsii raionnoi elity v 1920-e gody [“Squabble” as a way of self-regulation of the district elite in the 1920s.]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriia* [*Perm University Herald. History*], 2 (22), 159–166 (in Russian).
34. Harris, Ja. (2017). The Bolshevik Party Transformed: Stalin’s Rise to Power (1917–1927). *Quaestio Rossica*, 3 (5), 693–707. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.3.245>
35. Takala, I. R. (2019). «Love Live Comrade Trotskii!» The Discourse on the Intra-Party Opposition in the Documents of the OGPU. *Canadian-American Slavic Studies*, 1-2 (53), 121–148. <https://doi.org/10.1163/22102396-05301008>